

Максим Горький

**Быть проводниками
великой истины**

Максим Горький
Быть проводниками
великой истины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2454485

Аннотация

«— Каким должен быть язык политотдельской газеты? — Каким? Чем проще, тем лучше, товарищи...»

Максим Горький

Быть проводниками великой истины

Выступление на совещании

редакторов политотдельских газет

1

– Каким должен быть язык политотдельской газеты?

– Каким? Чем проще, тем лучше, товарищи. Настоящая мудрость всегда выражается очень просто, – Владимир Ильич Ленин яркое свидетельство этого. Чем проще язык, чем образнее язык, тем лучше вы будете поняты. Вы будете работать в среде людей не очень грамотных, людей, круг мышления коих всё ещё весьма узок, люди эти веками приучены мыслить по сезонам: весной, летом, осенью, а зимою

---

¹ Впервые напечатано одновременно в газетах «Правда», 1933, номер 232 от 23 августа, и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1933, номер 208 от 23 августа. // Выступление М. Горького состоит из ответов на вопросы, заданные ему редакторами газет политотделов, созданных в МТС и совхозах по решению Объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 11 января 1933 года. // В авторизованные сборники не включалось. // Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с машинописями стенограммы (Архив А. М. Горького).

можно думать «сокращённо», ибо работы мало или совсем нет. Но эти люди имеют некоторое – и немалое – преимущество пред вами: они мыслят конкретно, реалистически, в грубой зависимости от явлений природы, и они говорят между собою образным, весьма ярким и метким языком. О крестьянстве можно сказать, что оно мыслит прерывно, от случая к случаю. Вы орудуете множеством отвлечённых философских понятий, вы люди сплошного, непрерывного мышления, вы обдумываете все явления жизни, ваш круг внимания к ней значительно шире, но язык ваш – книжный и газетный язык – труден для понимания крестьянства. Поэтому, имея дело с людьми образного языка, вы должны уметь пользоваться этим языком.

Надо взять крестьянский язык, язык образов, язык пословиц, поговорок, и этим языком бить. Я говорю «бить», как будто речь идёт о враге, но ведь вы едете на работу расширения умственного горизонта «крестьянской» массы, это – борьба, и – не лёгкая. Вам придётся иметь дело с бытовыми – социальными – предрассудками, придётся учить товарищескому отношению людей друг ко другу, бережному отношению к машинам, придётся доказывать, что в нашей стране не существует «казённого» имущества, которое можно и не беречь. Нужно рассказать умело и образно о том, сколько за десяток лет правительство дало деревне различных машин, сколько удобрений, сколько построено заводов и фабрик, обслуживающих сельское хозяйство, нужно рассказать о геро-

изме рабочих и ещё о многом, как вы это знаете. Всё это требует предельной ясности и убедительности языка.

– Как лучше поставить литературную страничку в газете Политотдела, в частности – давать ли отрывки из произведений лучших мастеров литературы (из каких произведений и каких мастеров)?

– Думаю, что литературную страничку следовало бы делать таким образом: брать наиболее поражающие, волнующие факты ещё неизжитого бескультурья в крестьянстве, даже и в колхозном, факты нелепого отношения к женщине, к детям, – они ещё есть и, вероятно, во множестве. Эти факты надо излагать в форме сатирического фельетона и в форме реального рассказа, основанного на любом из таких фактов. В этом направлении нужно действовать беспощадно, и чем беспощаднее, тем будет лучше. Часто бывает так, что высмеять – значит вылечить. Владимир Ильич отлично умел лечить этим приёмом.

Обращаться к мастерам старой литературы – это, конечно, тоже имело бы смысл, если хватит места в газете. Конечно, было бы неплохо брать у них маленькие очерки или отрывки из крупных произведений, посвящённых, например, изображению крепостного права. Из Глеба Успенского можно было бы кое-какие вещи брать, у него хорошо показаны деревенские кулаки.

Не мешало бы, я думаю, напомнить и Некрасова. Его, вероятно, не очень знает деревня, неплохо бы перепечатать поэму «Орина, мать солдатская» и другие посвящённые крепостному крестьянству стихи.

По письмам колхозников мне кажется, что у них быстро растёт большая жажда знаний и вообще требования на культуру, на ознакомление с культурой, с наукой. Мне приходится, например, иметь дело с требованиями такого порядка: дать «очерк современного состояния большевистской науки». Чёрт знает как его дать? (Смех.) Особенно очерк работ нашей науки, которая сейчас во всех областях работает в высшей степени интенсивно. Об этом надобно подумать, ибо колхозы должны знать, как работает наука, освоенная детьми рабочих и крестьян.

Затем я думаю, что кое-что вы могли бы дать и о некоторых наших литературных достижениях. Таких, например, как книга Шухова «Ненависть». О ней следует рассказать. Интересная книга. Или книга Шолохова, вероятно, вам всем известная, – и о ней напечатать толковую рецензию. Собрать целый ряд таких книг и объяснить, почему они интересны, почему их надо знать.

– В чём может и должна выразиться помощь газет Политотделов литературному движению в колхозах, выдвижению молодых литературных талантов из среды колхозников и колхозниц?

– Во всём том, что вы сумеете сделать. Я иначе не понимаю этот вопрос. Если вы в газетах дадите тот материал, о котором сейчас говорил С. Б. Урицкий, то этим и привлечёте внимание людей, предрасположенных к литературной работе. Вам придётся из местных сил, из комсомольцев, из молодёжи подобрать себе сотрудников, – вероятно, сначала технических. Там есть селькоры, их надо взять в работу. Но вообще работа с начинающими писать должна руководиться из центра, Оргкомитетом Союза писателей, что и будет сделано.

– Можно ли через писательские организации, через Оргкомитет ССП практиковать выезды писателей в МТС, в колхозы, с тем, в частности, чтобы писатели активно сотрудничали в газетах Политотделов?

– Оргкомитет Союза советских писателей как раз на днях должен постановить о необходимости выезда известных наших литераторов в колхозы, главным образом в МТС. Товарищей, которые работают в МТС, товарищей из Политотделов, а равно и вас Оргкомитет также предполагает использовать. Было бы очень хорошо, если бы сами политотдельцы вели дневники. Это и вам – вашим газетам – на пользу, да и истории богатый даст материал.

– Нельзя ли через газеты Политотделов организовать при журнале «Наши достижения» или при Оргкомитете ССП литературную консультацию для начинающих Литераторов – колхозников и колхозниц?

– Оргкомитет Союза писателей займётся этим делом. Один из существенных вопросов и задач его работы – создать такое бюро, которое занялось бы, так сказать, реформировало бы всю работу с начинающими писателями, собрало бы её под одно руководство, придав этому руководству более активный и более широкий характер.

– Как отношусь я к инициативе некоторых Политотделов МТС, организовавших в ряде колхозов запись в красную книгу «История колхозных полей» наиболее ярких фактов борьбы за большевистские колхозы и зажиточную жизнь?

– Нельзя не похвалить, нельзя не восторгаться, не гордиться тем, что делает пролетариат, тем, что делает партия, тем, что делает наша молодёжь.

– Выдвигать вперёд личность – не поведёт ли это к воспитанию «героев»-индивидуалистов?

– Мы заинтересованы в том, чтобы создать яркую социалистическую индивидуальность, а отнюдь не индивидуали-

ста, который думает о себе, который себя только и видит. Это уже было, и это вредно.

– В чём должно выразиться участие газет Политотделов в подготовке ко всесоюзному съезду советских писателей?

– Думаю, что участие, которое могут принять газеты Политотделов, – это привлечь внимание к съезду писателей. Первый всесоюзный съезд писателей наших – явление глубочайшей важности. Оно важно не только для нас, но и для пролетариата всей Европы. Это – экзамен литературы, её отчёт перед страной.

Рассказать об этом вашим читателям не мешает. Говорить о значении съезда – это значит говорить о том, какое влияние пролетариат нашей страны имеет сейчас в Европе, во всём мире. Вот что это значит.

– Какой «наказ» могу я дать новому отряду партийной печати, призванному партией быть первейшим помощником Политотделов МТС в их борьбе за большевистские колхозы?

– Товарищи, тут речь может идти не о наказе, а о пожелании. Что же я могу вам пожелать? Вы все тут люди искренние, люди, прекрасно понимающие значение того труда, за который берётесь. То, что, собственно, вы будете делать, недавно мне было рассказано одним товарищем.

На каком-то из крупнейших наших заводов он видел такую картину: перед одной из мощных машин стоит крестьянин в лапотках, с котомкой за плечами, с посошком, а молодой человек, лет восемнадцати, объясняет ему, что должна и будет делать эта нами построенная машина.

Вот этому крестьянину – на Украине, на Дону, на Кубани, на Средней, на Нижней Волге, в Сибири – приходится учиться у некоего молодого человека. Итак, вы сами понимаете, какая лежит на молодом человеке ответственность.

Сознание этой ответственности, сознание вашего назначения – быть проводниками самой великой истины, которой так гениально, так мощно служили Маркс, Энгельс, Владимир Ильич Ленин, а теперь служит Сталин, – это сознание должно вдохновлять вас. Этой неоспоримой, непоколебимой истине и вы служите, и вам надо её ввести в мир крестьянства. Нелёгкая работа, товарищи, но и великая честь выполнить её! Прекрасная работа!

Мне остаётся только пожелать вам бодрости, неустанной силы в этом деле, того пафоса, с которым ваши товарищи, ваши братья строят гигантские фабрики, соединяют каналами моря, делают вообще чудеса, совершенно изменяя лицо своей страны.

Вы являетесь учителями не только в своей стране, но и во всём мире. И при всех тех недостатках, которые вы сами признаёте, при том, что многим из вас, вероятно, не хватает знаний, всё-таки вы являетесь учителями пролетариата все-

го мира. Это – факт! Недостаток знаний вы пополните, с возрастом будете всё крепче, я в этом уверен.

Работа воспитает вас ещё более сильными, умными и здоровыми в духовном отношении людьми.

Большое дело вас ждёт! И очень жаль, что я не могу пойти с вами, опоздал! (Смех.) Желаю вам, товарищи, бодрости духа. Не забывайте, кто вы есть. А вы – работники на весь мир пролетариата. Это должно дать вам сознание вашей мощности, вашей силы и ответственности, которая на вас лежит. Вот так, товарищи, и – за дело! (Аплодисменты. Овация.)